

Марвика

Моя Священная Болгария

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
М25

Марвика

М25 Моя Священная Болгария / Марвика – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета:
ООО «Книга по Требованию», 2022. – 312 с.

ISBN 978-5-00153-051-0

Сборник различных по жанру произведений прозы и поэзии предназначен для семейного чтения. Познавательные детские стихи о современных игрушках и законах физики – для дошкольного и младшего школьного возраста. Повести и рассказы в стиле ретро – для старшего поколения. Поэма «Возвращение Орфея», «Один дневник» и постмодерн в «Доме со львами» и «Священная Болгария» – для среднего поколения. Книга награждена литературным Орденом Свв. Кирилла и Мефодия за значительный вклад в укрепление взаимопонимания между народами.

ISBN 978-5-00153-051-0

© Lennex Corp, 2022
© Марвика, 2022

*Золотые пески
Болгарии*

Золотые пески Болгарии

Марвика

**Моя
Священная
Болгария**

Москва
Интернациональный Союз писателей
2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6
К12

Составитель: Ю. Ковалевская

Серия: Золотые пески Болгарии

К12 Марвика: «Моя Священная Болгария». — М.: Интернациональный Союз писателей, 2019. — 310 с. (Золотые пески Болгарии).

16+

ISBN 978-5-00153-051-0

ББК 84(2 Рос=Рус)6

© Марвика, 2019
© Интернациональный Союз писателей, 2019

Предисловие

Своим предисловием я, возможно, шокирую кого-то из читателей. Как когда-то, открывая тайники собственной души, в определённом смысле шокировала саму себя.

Помнится, это началось, когда, уже будучи в эмиграции, я прохаживалась между стеллажами узенького магазинчика-забегаловки в Праге. Нейтральная мелодия из невидимых глазу динамиков неожиданно сменилась музыкой отнюдь не славянского происхождения, от которой меня начало трясти: каждый её звук доходил до каких-то глубинных струн моего внутреннего я.

После этого случая я стала размышлять, сопоставляя факты семейной хроники, желая отгадать загадку своей, по соображениям безопасности скрытой моими дедом и бабушкой, национальной принадлежности.

Прошло несколько лет, и на этот раз я увлеклась болгарской этнографией. Часто посещая пражскую Славянскую библиотеку, с замиранием сердца, но уже ведомая другой своей кровью, металась я между стеллажами книг, лихорадочно выхватывала то одну, то другую, потому что всё мне было интересно и находило отклик в моей душе. Во время поездок в Москву я и там даром времени не теряла и прочёсывала литературу, связанную с обычаями чувашей и волжских татар, в фондах Российской государственной библиотеки.

И снова я перетрясала историю своего рода, анализируя её уже под другим углом, напряжённо вглядывалась в черты характера и внешности каждого из моих близких и далёких родственников.

Может быть, из-за этого второго случая я и оказалась в конце концов в Болгарии. И, пожалуй, если бы не прожила в ней четырнадцать лет, то так и не смогла бы открыть эту новую родовую тайну. Тайну за семью печатями – и на этот

раз уже не только мою личную: столько страстей и по сей день не утихает вокруг тем, связанных с кровным родством и общей историей русского и болгарского народа!

Я много думала об этом, и много открылось мне такого, что наполнило меня осознанием Болгарии как моей второй матери, моей второй родины. Я бесконечно благодарна судьбе за то, что эта встреча с моим прошлым и очень далёким, даже древним, прошлым моей Священной Болгарии всё-таки состоялась.

Моё прежнее представление о ней, связанное с вышитыми крестиком батистовыми платочками; представление – благоухающее розовым маслом во флакончиках и лаком маковых деревянных их футлярчиков; представление – со вкусом локума, халвы, брынзы, консервированных помидоров и баклажанной икры – всё это лубочное представление о Болгарии наполнилось содержанием моей в ней собственной жизни.

Книга, которую я представляю вниманию пытливого читателя, по форме представляет собой сборник. Поэтому мне хотелось бы предварить её прочтение своего рода путеводителем.

Сборник разделён на две части. Первая, названная «Москва – София» и условно являющаяся российской, – это своего рода предыстория формирования моей любви к Болгарии. Любовь эта генетическая, именно её я наблюдала в глазах многих своих соотечественников при одном только упоминании Болгарии. Но то, что я наблюдала на протяжении всей своей жизни в Болгарии по отношению к России как представитель её народа, невозможно описать словами. Сколько раз в поездках по стране я принимала исповеди о любви к Великой России со стороны простых людей: воспоминания о прежних радостных годах социализма в живых тогда ещё болгарских сёлах, рассказы о поездках в Москву, о работе в Сибири, о студенческих годах.

В чём же секрет такого внутреннего притяжения двух народов?

Ещё живя первую половину своей жизни в России, я мучилась собственной неуёмностью, тем, что сейчас принято называть коротко – «мощёй», постоянным поиском трудных путей, непримиримостью по отношению к будничности какого-то особенного свойства.

И сегодня, с высоты прожитого опыта, я могу дать объяснение феномену такого, болгарского типа, характера в одной ёмкой формуле: болгарин – это всадник!

Болгарский Всадник является объектом поклонения. Это и таинственное божество, изображаемое на каменных плитках из раскопок, это и выбитый на скале около села Мадара рельеф, называемый Мадарским Всадником («Мадарски конник»). Но не только!

Всадник – это символ развития. Именно благодаря этому особому свойству постоянного движения, изменчивости, приспособляемости к новым условиям и выжил этот древнейший народ. Много гипотез существует сегодня в мире о его первоначальной родине. И не случайно праболгаристика насчитывает четырнадцать локализаций государственности этого этноса в истории нашей цивилизации. А возрождение Болгарии после пятисотлетнего порабощения в составе Османской империи – это реальное, живое свидетельство его исключительной «живучести». Пожалуй, нет другого такого примера!

По неофициальным данным, сегодня вне Болгарии в результате непрекращающегося исхода из-под власти османцев, коммунистов и демократов проживает около двадцати миллионов болгар.

Но не только красно-белая нить мартеницы, древнего болгарского оберега, связывает болгар-эмигрантов с родиной. Их связывает с ней древнейшее в мире Слово. Ведь именно болгарам приписывается шумерское происхождение.

Во второй части книги «София – Москва», являющейся своего рода посланием к России, есть несколько подсказок для раскрытия этого аспекта болгарского феномена: тайны

священного отношения к языку и некоторые причины владения сакральностью Слова.

Может быть, когда-нибудь в будущем национальность человека будет определяться не этническими признаками, а его отношением к общечеловеческим ценностям.

Отношением к звуку, например. Ведь есть же такие, отданные служению музыке, люди.

Или отношением к продукту человеческой деятельности в рыночном аспекте: такие люди говорят, что всё продается и всё покупается.

А есть люди, которые по-особенному относятся к Слову. Они видят в нём код, дающий ключ к познанию духовной составляющей человека как венца Творения. И этот путь познания является подвижническим, потому что тайны, лежащие внутри собственного естества, открываются особенно мучительно.

Сегодня общность таких людей можно поискать среди славянских народов, этнически очень различных, но объединённых единым Словом.

Происхождение этого Слова современные исследователи-тракологи ищут в древней Фракии и на Крите, а первым посвящённым в Его таинство считают Орфея.

Так это или нет, покажет дальнейшее развитие науки.

Я же прониклась этой темой не только в ходе знакомства с работами историков и этнографов. Так сложилось, что в Болгарии я жила в местах предполагаемого окончания путешествия Орфея с аргонавтами. Это был не самый лёгкий период моей жизни, я ушла в себя, внутренние ощущения были обострены и потому, видимо, мне открылся путь к восприятию информации, связанной с Орфеем. Мои догадки не ограничиваются событиями, которые я описала в поэме «Возвращение Орфея», и я чувствую, что предстоит продолжение этому раскрытию и в будущем.

А сегодня появились новые исследования историков о более близких к нам по времени событиях. Так, впервые

освящена роль болгарского царя Бориса I как инициатора идеи просвещения и объединения разноплеменной Болгарии вокруг Слова через христианизацию в середине IX века. Вполне убедительно звучат рассуждения историков о том, что именно Борис, бывший тогда каном (ханом) народа-огнепоклонника, заказал перевод Священного писания с греческого языка на новый усовершенствованный язык двум братьям Константину и Страхилу, родители которых были болгарскими аристократами. Именно Борис организовал и поддерживал их тайную миссию, а затем принял их учеников под свою защиту.

Братья же, в постриге принявшие имена Кирилл и Мефодий, в силу своей исключительной по тем временам образованности пошли ещё дальше. Вместе со своими учениками и последователями Климентом, Наумом, Саввой, Гораздом и Ангеларием они стали не только воплощателями идеи модернизации языка. Я думаю, что на базе существовавших близкородственных наречий многоплеменного болгарского государства они создали его универсальную версию. И новаторство этой версии заключалось в её потенциале, то есть в возможности развития во времени. Это был язык, формообразование которого было перспективным, а не ведущим в тупик, как в известных мёртвых языках. И новаторство это касалось также и его сути, а именно: глубины раскрытия им сакральных смыслов и потому – силы воздействия на человека. Язык этот назывался в истории различно, и старославянским тоже.

Царь Борис I был уникальным и прозорливым практиком. И как задумал, так и завершил начатое – повсеместным устроением школ, где в рамках одного ученического поколения и был введён новый официальный язык. Сегодня подсчитаны огромные средства, вложенные Борисом в перестройку культуры всего болгарского государства.

За этот подвиг и царь Борис (в крещении Михаил), и Седмичисленники причислены православной церковью к равноапостольным святым.

А в жизни светской и по сей день Учителей славянской письменности прославляют и почитают в Болгарии так, как ни в одной другой славянской стране. 24 мая – это один из самых любимых болгарских национальных праздников, а для кого-то и самый любимый. Потому что Болгария смогла не раз и чудом выжить именно благодаря невероятно обострённому чувству языка и силы Слова, которое только одно и осталось ей путеводной звездой в непроглядной ночи уцелевания.

Вот почему такой обычный в других странах акт, как выпускные экзамены в средней школе, по неписаным законам, согласно духу самого народа, воспринимается в Болгарии как всенародное событие. И таковым и является – исключительно важным для формирования национального самосознания у молодых. Центральное место в нём отведено сочинению, которое проводится в обстановке благоговейного почитания и трепетного участия в подготовке и ожидания результатов со стороны всего народа.

Вот почему я не смогла остаться безразличной к теме Слова и посвятила ей главное произведение книги, которое назвала «Священная Болгария», как и стихотворение «Бабушка Кириллица» в одноимённом сборнике детских стихов. Ведь в конечном счёте всё, что бы мы ни делали в этой жизни, принадлежит нашим детям!

Марвика
24 апреля 2018 года, Нью-Джерси

